

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 307-ЭС22-10844(11,12)

г. Москва

Дело № А56-27686/2019

Резолютивная часть определения объявлена 1 июня 2026 г.

Полный текст определения изготовлен 15 июня 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,
судей Ксенофонтовой Н.А., Шиловцова О.Ю., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «СБК Гранд» и акционерного общества «Банк ДОМ.РФ» на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20 декабря 2024 г., постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 апреля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 8 июля 2025 г. по делу № А56-27686/2019 о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Птицефабрика Ударник».

В судебном заседании приняли участие:

исполняющий обязанности генерального директора открытого акционерного общества «Птицефабрика Ударник» Кучеров Денис Владимирович;

финансовый управляющий имуществом Чистякова Николая Михайловича – Чесноков Павел Владимирович, –

а также представители:

общества с ограниченной ответственностью «СБК Гранд» – Карасев Александр Алексеевич по доверенности № 331-Д014-2025 от 19 ноября 2025 г. и Чернат Артем Сергеевич по доверенности № 335-Д014-2025 от 19 ноября 2025 г.;

акционерного общества «Банк ДОМ.РФ» – Боброва Тамара Константиновна по доверенности № 10-3/231 от 29 мая 2024 г. и Платошин Алексей Викторович по доверенности № 10-3/626 от 8 декабря 2023 г.;

акционерного общества «Гатчинский комбикормовый завод» – Шамолук Анастасия Викторовна по доверенности № 40 от 18 марта 2026 г.;

открытого акционерного общества «Птицефабрика Ударник» в лице исполняющего обязанности генерального директора Кучерова Дениса Владимировича – Пустовалов Антон Анатольевич по доверенности от 25 мая 2026 г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. и объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в деле о банкротстве открытого акционерного общества «Птицефабрика Ударник» (далее – должник), рассматриваемого с применением правил параграфа 3 главы IX Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), акционерное общество «Гатчинский комбикормовый завод» (далее – завод) обратилось с заявлением о разрешении разногласий с кредиторами, в котором просило считать принятым мировое соглашение, подписанное 18 ноября 2024 г. между должником в лице конкурсного управляющего Кучерова Дениса Владимировича и кредиторами должника в лице Бойцова Михаила Александровича.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20 декабря 2024 г., оставленным без изменения постановлениями Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 апреля 2025 г. и Арбитражного суда Северо-Западного округа от 8 июля 2025 г. по настоящему делу, разрешены разногласия между обществом с ограниченной ответственностью «СБК Гранд» (далее – общество «СБК Гранд»), акционерным обществом «Банк ДОМ.РФ» (далее – банк), заводом и конкурсным управляющим должника Кучеровым Денисом Владимировичем (далее – Кучеров Д.В., конкурсный управляющий), признано заключенным и утверждено мировое соглашение, подписанное 18 ноября 2024 г. между должником в лице конкурсного управляющего и

кредиторами, требования которых включены в реестр требований кредиторов должника (далее – реестр), в лице Бойцова Михаила Александровича, в редакции, приведенной в резолютивной части определения суда первой инстанции. Производство по делу о банкротстве прекращено.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2025 г. № 307-ЭС22-10844(11,12) в передаче кассационных жалоб общества «СБК Гранд» и банка для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В. от 29 апреля 2026 г. определение судьи отменено, кассационные жалобы общества «СБК Гранд» и банка вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Завод, должник в лице Кучерова Д.В. и общество с ограниченной ответственностью «ВТБ Факторинг» (далее – общество «ВТБ Факторинг») направили в Верховный Суд Российской Федерации отзывы на кассационные жалобы, в которых просили обжалуемые судебные акты оставить без изменения, а кассационные жалобы общества «СБК Гранд» и банка – без удовлетворения.

В судебном заседании представители общества «СБК Гранд» и банка поддержали доводы кассационных жалоб, просили обжалуемые судебные акты отменить. Финансовый управляющий имуществом Чистякова Николая Михайловича (лица, являющегося ответчиком по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности) Чесноков Павел Владимирович удовлетворение кассационных жалоб поддержал. Кучеров Д.В. (в качестве исполняющего обязанности генерального директора должника) и его представитель, а также представитель завода против удовлетворения кассационных жалоб возражали, полагая обжалуемые судебные акты соответствующими закону.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым кассационные жалобы удовлетворить, а обжалуемые судебные акты отменить в силу следующего.

Как следует из материалов дела и установлено судами, конкурсным управляющим должника подготовлен проект мирового соглашения со сроком исполнения на 14 лет. Согласно условиям мирового соглашения расчеты с кредиторами производятся в следующем порядке. Из общей суммы

задолженности, учтенной в мировом соглашении (2,75 млрд. рублей), 28,8 процента (794 млн. рублей) погашается за счет прибыли, полученной от хозяйственной деятельности должника по следующему графику:

в первый год – 625 тыс. рублей ежемесячно, всего 7,5 млн. рублей;
во второй год – 1,25 млн. рублей ежемесячно, всего 15 млн. рублей;
в третий год – 1,875 млн. рублей ежемесячно, всего 22,5 млн. рублей;
в четвертый год – 7,5 млн. рублей ежеквартально, всего 30 млн. рублей;
с пятого по четырнадцатый годы – около 19 млн. рублей ежеквартально, всего около 76,3 млн. рублей ежегодно.

Мировым соглашением предусмотрено, что должником в течение 3 лет с момента утверждения мирового соглашения будет осуществлен перевод земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в залоге у банка, в другую категорию земель и/или изменение их вида разрешенного использования с целью продажи; предусмотрено возложение на банк обязанности предоставить согласие на продажу земельных участков должником. За счет продажи земельных участков условиями соглашения предполагается погасить 71,2 процента задолженности перед кредиторами (1,96 млрд. рублей) по следующему графику: с первого по восьмой годы после продажи недвижимого имущества – всего в течение года подлежит уплате сумма от 162 млн. рублей до 260 млн. рублей; в течение девятого года – выплачивается 297 млн. рублей.

В мировое соглашение включены положения о неначислении на существующую задолженность процентов в размере ставки Банка России, предусмотренных пунктом 2 статьи 156 Закона о банкротстве.

Вопрос об утверждении мирового соглашения рассмотрен на собраниях кредиторов 17 июня 2024 г. и 11 ноября 2024 г.

На момент проведения собраний в реестр были включены требования кредиторов на общую сумму около 2,27 млрд. руб. (по основному долгу). Основными кредиторами, согласно реестру, являлись:

банк – 957 млн. рублей (42,21 процента от общего числа голосов);
завод – 888 млн. рублей (39,15 процента);
общество «ВТБ Факторинг» – 244 млн. рублей (10,74 процента);
общество «СБК Гранд» – 140 млн. рублей (6,17 процента).

За заключение мирового соглашения на собраниях 17 июня 2024 г. и 11 ноября 2024 г. отдано немногим более 50 процентов голосов от их общего числа (с учетом требований залоговых кредиторов), в том числе голоса завода и одного из трех залоговых кредиторов – общества «ВТБ Факторинг». Банк и общество «СБК Гранд», также являющиеся залоговыми кредиторами, проголосовали против утверждения мирового соглашения.

По результатам голосования 17 июня 2024 г. решение о заключении мирового соглашения не принято.

На собрании кредиторов 11 ноября 2024 г. большинство кредиторов от общего числа голосов, в том числе залоговый кредитор – общество «ВТБ Факторинг» – проголосовали за принятие изменений в мировое соглашение, за заключение мирового соглашения, за выбор уполномоченного лица на подписание мирового соглашения.

Мировое соглашение подписано 18 ноября 2024 г. в редакции, утвержденной собранием кредиторов 17 июня 2024 г. с учетом изменений, внесенных на собрании кредиторов 11 ноября 2024 г.

Разногласия завода и конкурсного управляющего с возражающими против утверждения мирового соглашения залоговыми кредиторами – банком и обществом «СБК Гранд» – послужили основанием для обращения завода в суд с рассматриваемым в настоящем обособленном споре заявлением.

Разрешая спор и утверждая мировое соглашение, суд первой инстанции счел, что воля большинства кредиторов направлена на его заключение, условия соглашения соответствуют цели реабилитационной процедуры – восстановлению платежеспособности. Суд также сослался на частичное возобновление производственной деятельности должника, сферу его деятельности (производство продовольствия), нахождение в собственности должника части сетей водоснабжения и водоотведения, используемых для поставки воды в поселок Победа Ленинградской области. Суд отметил, что имущество должника как сельскохозяйственного предприятия подлежит реализации единым лотом с дисконтом из-за специфики имущества и ограниченности круга потенциальных покупателей, и сделал вывод о недоказанности вероятности извлечения залоговыми кредиторами большей выгоды от проведения ликвидационной процедуры по сравнению с погашением задолженности перед ними в порядке исполнения условий мирового соглашения.

Суд принял во внимание, что залоговые кредиторы возражают против проведения любых антикризисных мероприятий в отношении должника, отказ залоговых кредиторов от заключения мирового соглашения не обоснован разумными экономическими мотивами и фактически блокирует производственную деятельность должника. С учетом приведенных обстоятельств и интересов социального характера суд допустил возможность принуждения залоговых кредиторов к заключению мирового соглашения.

Суды апелляционной инстанции и округа согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Законодательством, регулирующим отношения несостоятельности в делах о банкротстве как юридических лиц, так и граждан предусмотрено два вида процедур в зависимости от способа преодоления финансового кризиса: ликвидационные и реабилитационные (статья 2 Закона о банкротстве).

Ликвидационные процедуры (конкурсное производство в деле о банкротстве юридического лица и реализация имущества гражданина) предполагают получение кредиторского контроля над имуществом должника, перевод конкурсной массы и требований кредиторов в денежное выражение. Такие процедуры нацелены на пропорциональное погашение требований кредиторов в установленной очередности с признанием всех непогашенных требований прекратившимися (абзац третий пункта 9 статьи 142, пункт 6 статьи 213²⁷ Закона о банкротстве).

Реабилитационные процедуры, напротив, предполагают исполнение обязательств перед кредиторами в результате восстановления платежеспособности должника, достигаемого в том числе посредством разумного компромисса между интересами кредиторов и должника относительно возможных послаблений в части объемов, условий и сроков возврата задолженности, посредством привлечения нового кредитования или погашения обязательств должника третьими лицами (пункт 2 статьи 120, пункт 5 статьи 213²² Закона о банкротстве).

В этом отношении реабилитационными являются как проводимые в судебном порядке процедуры, предполагающие разработку определенного плана мероприятий (внешнее управление, реструктуризация долгов гражданина), так и реализуемое вне судебного контроля мировое соглашение, упоминаемое Законом о банкротстве среди применимых в деле о банкротстве процедур (статьи 27, 213² Закона о банкротстве). Несмотря на различия в порядке исполнения, с точки зрения внутреннего содержания упомянутые виды реабилитационных процедур между собой тождественны, в связи с чем к ним применяются общие принципы, среди которых наиболее важными и применимыми в настоящем деле являются следующие.

Во-первых, законодательство о банкротстве и практика его применения исходят из предпочтения реабилитационных процедур ликвидационным в ситуации неопределенности относительно дальнейшего хода дела о банкротстве (пункт 2 статьи 75 Закона о банкротстве). При этом ввиду влияния на хозяйственную деятельность должника множества сложно прогнозируемых факторов, мировое соглашение, план внешнего управления или план реструктуризации долгов гражданина должны быть утверждены не только когда исполнимость соответствующего плана реабилитационных мероприятий

находится вне всяких разумных сомнений, но и когда представленное заинтересованным лицом обоснование с достаточной вероятностью подтверждает успешную реализацию плана (пункт 25 Тематического обзора Верховного Суда Российской Федерации № 5/2026 «О судебной практике разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2025 год»).

Приоритетный характер реабилитационных мер становится критически важным в тех случаях, когда в силу определенных факторов сохранение имущественного комплекса, продолжение хозяйственной деятельности или восстановление состоятельности должника способствуют защите публичных социально и стратегически значимых интересов (например, сохранение за должником-гражданином и его семьей находящегося в ипотеке единственного жилья, продолжение деятельности градообразующего предприятия, обеспечивающего рабочими местами местных жителей, восстановление деятельности организации, оказывающей особо значимые услуги (энергоснабжение, теплоснабжение, услуги транспорта в труднодоступной местности) или поставляющей особо значимые товары (лекарства из перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, поставки в рамках государственного оборонного заказа) и т.п.).

Во-вторых, при проведении реабилитационных мероприятий должен неукоснительно соблюдаться принцип равенства кредиторов должника, в силу которого все кредиторы пользуются равными правами и обязанностями, а положительные либо отрицательные результаты процедуры банкротства возлагаются на всех кредиторов равномерно, в том числе с учетом пропорциональности погашения требований, относящихся к одной очереди (пункт 3 статьи 142 Закона о банкротстве). Среди прочего законодательство прямо устанавливает, что при принятии мирового соглашения не является основанием для отступления от равенства кредиторов тот факт, что кто-либо из них не голосовал за принятие мирового соглашения, либо голосовал против его утверждения – в любом случае положение таких кредиторов не может быть хуже тех, кто голосовал за принятие соглашения (пункт 3 статьи 156 Закона о банкротстве). Из этого же принципа может быть выведена и допустимость, при изменении состава кредиторов должника, адаптации плана реабилитационных мероприятий посредством распространения на новых кредиторов тех же условий, которые были применены к прежним кредиторам должника (пункт 10 Обзора судебной практики по делам о банкротстве граждан, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 июня 2025 г., пункт 25 Тематического обзора Верховного Суда Российской Федерации № 5/2026 «О судебной практике разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2025 год»).

Действие принципа равенства кредиторов в этом смысле является проявлением формирования в силу открытия дела о банкротстве сообщества кредиторов (правовая природа которого уже находила свое отражение в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации – например, в пунктах 18 и 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»). Групповой характер участия кредиторов в правоотношениях, связанных с организацией рассмотрения дела о банкротстве, предопределяет то, что значимые организационные решения, в том числе влияющие на права отдельных кредиторов, принимаются большинством голосов собрания кредиторов без обязательного согласия каждого из них – например, при принятии решения о заключении мирового соглашения, в том числе с положениями о предоставлении скидки, отсрочки или рассрочки при уплате долга (пункт 2 статьи 12, пункт 2 статьи 150 Закона о банкротстве).

При этом ввиду приоритетного характера текущих требований, требований первой и второй очередей и обеспеченных залогом требований кредиторам по таким требованиям законодателем предоставляются особые права по сохранению законного преимущества перед другими кредиторами при определении дальнейшего хода дела о банкротстве. В частности, для этих целей установлено обязательное получение согласия залогового кредитора на утверждение мирового соглашения (пункт 2 статьи 150 Закона о банкротстве).

В то же время, поскольку законодательство о банкротстве является частью гражданского законодательства (пункт 1 статьи 1 Закона о банкротстве), реализация кредиторами своих прав не может нарушать общегражданский принцип добросовестности, недопустимости осуществления своих прав исключительно в целях причинения вреда другому лицу (пункт 3 статьи 1, пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ). Соответственно, если отдельные кредиторы или их большинство, в том числе среди залоговых кредиторов, без видимых оснований отказываются от согласования плана реабилитационных мероприятий в отношении должника, суд может принять решение без учета мнения таких кредиторов, тем самым преодолев их содержащую порок недобросовестности волю (судебное преодоление; пункт 2 статьи 10 ГК РФ, статья 6 ГК РФ и пункт 4 статьи 213¹⁷ Закона о банкротстве).

Вместе с тем судебное преодоление возможно только при соблюдении реабилитационного паритета, то есть в условиях неухудшения планом реабилитации положения кредиторов по сравнению с результатами исполнения обязательства на исходных условиях либо с возможными итогами

ликвидационной процедуры (пункт 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2025 г. № 41 «Об установлении в процедурах банкротства требований контролирующих должника лиц и аффилированных лиц должника», пункт 12 Обзора судебной практики по делам о банкротстве граждан, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 июня 2025 г.). При этом сравнению с альтернативными вариантами подлежит предполагаемый планом реабилитационных мер объем ценности, направляемый кредитору в счет погашения долгов и компенсирующий потери кредитора ввиду неисполнения обязательства, а не номинальный размер включенного в реестр требования кредитора. В связи с этим при предоставлении должнику отсрочки по общему правилу необходимо принимать во внимание потери в ценности денежных средств ввиду инфляции, что как правило компенсируется начислением процентов на возвращаемый с отсрочкой долг. Учету может подлежать также и то обстоятельство, что при предпочтении реабилитации с кредиторов снимается бремя несения расходов на проведение ликвидации имущества должника.

В настоящем деле условия утвержденного судом мирового соглашения предполагали установление рассрочки погашения задолженности перед кредиторами на 14 лет с момента утверждения арбитражным судом соглашения с одновременным освобождением должника от начисления процентов по ставке Банка России, предусмотренных пунктом 2 статьи 156 Закона о банкротстве.

Само по себе освобождение от уплаты процентов по буквальному смыслу абзаца второго пункта 2 статьи 156 Закона о банкротстве допустимо и не может быть признано противоречащим законодательству. Однако ввиду столь длительной рассрочки исполнения обязательств перед кредиторами отсутствие какого-либо учета в условиях мирового соглашения фактора обесценивания с течением времени денежных средств свидетельствует о явном нарушении интересов кредиторов и постановке их в положение явно худшее, чем при немедленном проведении конкурсного производства.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно обратил внимание на отсутствие мотивированного обоснования для возражений кредиторов против заключения мирового соглашения, вместе с тем пришел к ошибочному выводу о соблюдении реабилитационного паритета, вследствие чего отсутствовали основания для осуществления судебного преодоления и отказа кредиторам в учете их мнения при принятии решения об утверждении мирового соглашения.

Условия мирового соглашения не могли быть приняты судом первой инстанции также и в качестве добровольного отказа от части долга, согласованного большинством кредиторов, поскольку к моменту утверждения

соглашения судом первой инстанции (резолютивная часть оглашена 4 декабря 2024 г.) в производстве в деле о банкротстве находились заявления банка и общества «СБК Гранд» о пересмотре определения суда первой инстанции от 1 февраля 2024 г., которым в реестр включены требования завода в размере 609 млн. рублей. Обоснованность такого требования была поставлена под сомнение в связи с принятием в настоящем деле определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 307-ЭС22-10844(9) от 26 сентября 2024 г., при этом исключение требования завода из реестра могла существенно изменить соотношение сторон, поддерживающих заключение мирового соглашения и возражающих против него. Следовательно, к моменту утверждения мирового соглашения отсутствовала окончательная определенность основного состава реестра требований кредиторов, в связи с чем условия утвержденного мирового соглашения не могли быть адаптированы под изменившийся состав кредиторов, поскольку под вопросом оставалась сама поддержка мирового соглашения большинством кредиторов.

Судами апелляционной инстанции и округа отмеченные нарушения суда первой инстанции не исправлены.

Применительно к выводам судов об учете социально значимых факторов (производство должником продуктов питания, обеспечение водоснабжением жителей поселка Победа Ленинградской области) необходимо отметить, что законодательством о банкротстве предусмотрены положения, позволяющие соблюсти общественные интересы при неизбежности проведения конкурсного производства путем продажи социально значимых объектов на специальных условиях или передачи их в муниципальную собственность (пункты 4, 4¹, 4², 5 статьи 132 Закона о банкротстве). Подобные меры следует признать менее желательными в сравнении с сохранением деятельности существующего поставщика товаров и услуг, если осуществление реабилитационных мероприятий не требовало бы нарушения прав и законных интересов кредиторов. Однако с учетом изложенного выше возможность реализации плана реабилитационных мероприятий в данном деле отсутствовала.

Учитывая изложенное, судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и суда округа по настоящему делу нельзя признать законными и обоснованными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в связи с чем они подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку все существенные для дела обстоятельства судами первой и апелляционной инстанции установлены, а вынесение незаконных судебных актов связано только с неправильным применением норм материального права, судебная коллегия полагает возможным принять новый судебный акт, не передавая дело на новое рассмотрение. В данном случае разногласия между сторонами подлежат разрешению в пользу отказа в признании мирового соглашения заключенным и его утверждению.

В силу пункта 1 статьи 163 Закона о банкротстве, отмена определения об утверждении мирового соглашения является основанием для возобновления производства по делу о банкротстве.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20 декабря 2024 г., постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 апреля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 8 июля 2025 г. по делу № А56-27686/2019 отменить.

Разрешить разногласия между обществом с ограниченной ответственностью «СБК Гранд», акционерным обществом «Банк ДОМ.РФ», акционерным обществом «Гатчинский комбикормовый завод» и конкурсным управляющим открытого акционерного общества «Птицефабрика Ударник».

В признании заключенным и утверждении мирового соглашения, подписанного 18 ноября 2024 г. между открытым акционерным обществом «Птицефабрика Ударник» в лице конкурсного управляющего Кучерова Дениса Владимировича и кредиторами, включенными в реестр кредиторов открытого акционерного общества «Птицефабрика Ударник», в лице Бойцова Михаила Александровича, – отказать.

Дело направить в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области для возобновления производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

Председательствующий судья

Е. Е. Борисова

Судьи

Н. А. Ксенофонтова

О. Ю. Шиловост